

A close-up portrait of a woman with long, wavy, light brown hair. She is smiling gently at the camera. She is wearing a dark blue or black top with a white paisley pattern. A large, ornate necklace with multiple strands of pearls and gold-colored beads is visible. The background is a soft, out-of-focus light blue and white.

Больше, чем химия

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова

Больше, чем химия

Серия «Деревенщина», книга 8

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422198
Нина Князькова Больше, чем химия:

Аннотация

Слишком высокая, слишком нескладная, слишком... Анастасия Видякина совсем не подходит под стандарты современной красоты. И что? Ей теперь из-за этого одной остаться и всю жизнь прожить «синим чулком»? А вот и нет.

Итак, восьмая и последняя книга цикла «Деревенщина» о не простых отношениях и поиске любви. История Насти Видякиной и... мужчины, который начал ее ценить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Нина Князькова

Больше, чем химия

Глава 1

Анастасия

Как можно было так попасть? Еще и скотина эта орет над головой.

– М-ряу!

– Да заткнись ты уже. – Беззлобно проворчала я, теснее прижавшись щекой к березовой коре.

А ведь все начиналось так безобидно, и ничего не предвещало то, что я буду обниматься с березой... в двух метрах от земли. При этом еще и пижаму порвала. И спасать-то меня, маленькую, некому. И кота-дурака тоже. Помрем на этой березе, видимо. Точнее, упадем на пару, когда силы держаться у обоих закончатся.

Зря я вчера съездила в Томиловку к маме и сестре, где они торжественно вручили мне эту меховую тварюгу. А так как сестра в перерывах между беременностями и родами активно почитывает Акунина, то и кличка у пушистого вредителя была соответствующая – Эраст. Это коту еще повезло, что я не ругаюсь нехорошими словами, а то рифма напрашивается сама собой. Особенно если этот душегуб в шесть утра залез

на березу, стоящую в двух шагах от моего дома и начал истошно орать, что не может слезть.

У меня спросонья мозгов тоже не хватило не поддаваться на провокацию и я, как дура, полезла спасать животное ровно в том, в чем проснулась. А так как мужик у меня в доме отродясь не водился, то и спала я в старой потрепанной пижаме в веселенький колокольчик. Царствие ей теперь небесное.

Я почти добралась до кота, но этот паразит, залез еще на одну ветку выше и спускаться, судя по всему, не собирался. А выше я уже сама не могла. Подходящих веток под ногами не оказалось, а та, на которой я стояла, с успехом отломила и упала вниз. А я осталась. В обнимку с деревом. И кот на пару веток выше меня.

Как назло, мой коттедж, предоставленный Догилевыми для социально-значимых работников, стоит последним на улице, а напротив и вовсе ничего кроме бурьяна нет. Так что мимо никто не проедет и, даже, вряд ли пройдет.

До первого сентября еще две недели, так что в школе меня вовремя не хватятся и помощь вряд ли пришлют. А вот воду в резервуарах с рыбой на заводе у Хохрикова надо будет проверять уже совсем скоро. Так что единственная моя надежда на Степана Савельевича, который должен за мной скоро приехать. Надеюсь, что он заметит такую крупную ворону, как я.

Попыталась чуть ослабить захват онемевших рук и едва

не ухнула вниз. Нет уж, лучше дальше тут посижу..., о жизни своей непутевой подумаю.

Звук подъезжающей машины обрадовал меня, как никогда. Хлопнула дверь и послышались шаги.

– Савельич! – Крикнула я, уткнувшись лицом в березу.

Чтобы не шмякнуться вниз пришлось использовать все поверхности своего тела для повышения площади трения. Я, конечно, не физик, но и в химии есть соответствующие понятия.

– Ох, ты ж...! Ты, Максимовна, чего это...? Почто на березе сидишь в непотребном виде? – Степан принялся заикаться, едва зашел за угол дома и рассмотрел меня на дереве.

– За котом полезла. – Призналась, поняв, что еще минута и я просто упаду вниз.

– Ох, ты ж...! – Выругался Степан, поглаживая усы. – А чего не слезаешь?

– Не могу. Ветка сломалась. – Шмыгнула я носом.

– А чего без лестницы?

– Так в сарае она.

Савельич шумно выдохнул и выругался на своем... матерном. Послышались удаляющиеся шаги. Я понадеялась, что он меня не на произвол судьбы бросил, а за лестницей пошел. Подняла голову и уперлась в березу подбородком.

– Слезай, скотина! – Прошипела, глядя в глаза коту.

– М-ряу-у-у! – Завыл тот, понимая, что от люлей ему никак не отвертеться.

Через несколько секунд вернулся Степан с лестницей на-перевес.

– Так, Максимовна. Ты это... давай я лестницу подопру, а ты вставай. – Он действительно поставил ту так, чтобы я, спустив ноги, смогла до нее дотянуться.

Сильнее прижавшись грудью к дереву, я спустила одну ногу и нащупала босой пяткой ступеньку. Рвано выдохнула от облегчения и ступила на инструмент спасения второй ногой. Вновь задрала голову и прищурилась.

– Слезай, сволочь пушистая! – Приказала.

Кот с надеждой посмотрел на макушку березы.

– Настасья, ты его, поди, по имени позови. Животины они ж тоже ласку любят. – Присоветовал стоящий внизу Савельич.

Ласково относиться к тому, кто испортил мне все утро, совсем не хотелось. Но выбора особо не было.

– Эраст, давай вниз. – Проворковала.

Внизу хрюкнул Степан.

– Ты чего его такими словами кроешь? Ты ж по имени его. – Быстро пришел он в себя.

– Так это и есть имя – Эраст. – Я глянула вниз на веселящегося мужика.

– Я бы от такой клички тоже сбежал. Чего ты его так обласкала то? Даже мужики на стройке так не матерятся. – Припомнил он.

– Да не я это. Сестра удружила. Читать больно любит. –

Поморщилась. – А Эраст – это имя персонажа из книги. Вот она и назвала кота.

Савельич выругался на счет полоумных девок, которые матерные слова из книг вычитывают, а потом страдают ни в чем не повинные животные. Я же, задрав голову, вперилась в кота убийственным взглядом.

– Спускайся, скотина! – Проорала на всю улицу.

Кот дрогнул. Перепугался. Распушил хвост и... прыгнул на меня. А так, как я для него начиналась с лица, то приземлился он на него, родимое. Плавню скользля когтями по щекам, сполз на плечо, спрыгнул на лестницу и умотал в сторону дома. А у меня, видимо, наступил на какое-то время ступор, потому что поняла я то, что произошло, только тогда, когда эта пушистая задница скрылась из виду. Степан тоже молчал.

– Что же мне так не везет? – Вспомнила я весь возможный запас литературных слов.

Прикоснулась ладонью к щеке, посмотрела на кровь на пальцах и шагнула назад, совершенно забыв, что нахожусь на приличной высоте.

– Ух, ж ё...! – Прохрипел Савельич, на которого я имела милость приземлиться. Точнее, он бросился меня спасать, и спас... на свою голову. Точнее, на весь свой хрупкий организм.

Я быстренько слезла с лежащего на земле мужика и пощупала его конечности на предмет повреждений. Эх, был бы он

лет на двадцать моложе..., меня б его жена прибила.

— Ты как? — Спросила, не найдя никаких визуальных поломок в его организме.

— Жить буду. — Прокряхтел тот, принимая сидячее положение. — Но вот чего я те скажу, Настасья. Мужика тебе реально сильного надо, чтоб не пришибла ты его ненароком. — Выдал он, поднялся и поковылял к машине.

Я передернула плечами. На улице хоть и август месяц, а с утра уже прохладные туманы бывают. Посмотрев, во что превратилась моя пижама, поняла, что нужно будет купить новую.

Страхнув с себя нервное оцепенение, отправилась домой. Быстро умылась, обработала перекисью царапины, оделась в нормальную одежду и, захватив сумку, отправилась на работу. Сначала на завод заеду, потом в школу, где последние мелочи перед новым учебным годом нужно доделать. Я все ж не абы кто, а завуч. Нужно и материалы подготовить, и учебный план утвердить, и расписание проверить. Дел много, до вечера бы все успеть. Да и на еду сегодня вряд ли время будет...

Степан всю дорогу молчал, только вздыхал иногда, косился на меня, да потирал ушибленный локоть. Я мужественно молчала. А что я скажу? Чуть мужика не угробила, а ему уже давно не двадцать лет. Да и я ни разу не дюймовочка.

Так и молчали всю дорогу до завода. Все три цеха были уже давно готовы и работали теперь на полную мощь. Рыба

активно росла, развивалась и воду в резервуарах нужно было бы проверять каждые два-три часа, а не как я: утром и вечером. Но бросать любимую работу учителем я не собиралась. Не для этого я столько училась. Да и с детьми мне куда больше нравится работать, чем со взрослыми.

Я вышла из машины и вздохнула. У входа, как всегда, маячил Витька Липовцев, которого здесь оформили охранником. До чего неприятный и липучий товарищ. Фу, просто! Степан тоже вышел из машины и прищурился.

– Все еще не отстаёт? – Спросил он вполголоса.

Я покачала головой и отправилась ко входу. Нет, я хотела, конечно, мужика в дом. Да и детей тоже родить хотела. И прекрасно понимала, что с моей внешностью рыться в мужиках, как свинья в желудях, мне не светит. Но размножить вот такого Липовкина я не собиралась. Хамоватый местный гопник, мнящий себя первым парнем на деревне, мне никуда не уперся.

Прошла мимо охранника и уже взялась за дверную ручку, как услышала.

– Настька, стой!

Обернулась. Витька шагнул ко мне под недовольным взглядом Савельича.

– Чего тебе? – Спросила. Мало ли, Хохриков вернулся и задание какое дал.

Машка с Яковом увозили Кольку на операцию в Москву и вскоре должны были бы вернуться. Марья звонила – гово-

рила, что все прошло успешно, вот мы и ждали. Сейчас за главного на заводе оставался Степан. Ну еще Виталик Доги-лев иногда приезжал все проверить, да Лика бухгалтерию за-бирала.

– Ты это. Пришла бы вечером...

– Я и так приду. Воду нужно будет проверить. – Пожала я плечами, не понимая, чего он хочет.

– Я не про это. – Начал злиться парень. – Ко мне б пришла. Все равно ж у тебя никого нет. Да и не посмотрит на тебя никто.

– А ты, прям, решил посмотреть? – Фыркнула. Такие высказы-вания меня давно не трогали, а ему точно чести не де-лали. – Шел бы ты, Витька, пока здоровье есть. Не надо мне такого внимания. – И развернувшись открыла дверь.

Степан вошел следом.

– Резка ты больно, Настасья. – Усмехнулся он в усы. – Па-рень от всей души к тебе.

– Душонка у него, а не душа. – Отмахнулась я и отправи-лась в лабораторию, чтобы переодеться и заняться делом.

В небольшой раздевалке при лаборатории посмотрела в зеркало. Да уж, красавица. Лицо круглое, подбородок рез-кий, тяжелый. Глаза маленькие и светлые, нос курносый с веснушками, губы, наоборот, большие слишком. А сейчас всю эту картину дополняли шесть глубоких царапин от ко-шачьих когтей. По три на каждой щеке.

В своем облике мне нравились только волосы: светло-ру-

сые, густые, чуть выющиеся. А так... Перевела взгляд ниже. Фигура у меня чересчур тяжеловесная. Плечи широкие, грудь большая, животик, бедра широкие, ноги ровные, но тоже какие-то тяжеловесные. Мда, действительно, не красавица.

Поморщившись, отвернулась от зеркала и схватила белый халат. Если все быстро сделаю, то, возможно, еще и чай попить успею.

Чай я попить так и не успела. Во втором резервуаре мне не понравилась вода и я велела ее заменить. Потом оказалось, что там фильтр сломался. Степан отругал, кого следует. Заменяли все, конечно, но при этом я уже опаздывала на работу в школу. Слава богу, что Савельич отвез, а то совсем бы долго все вышло.

– Анастасия Максимовна. – Okликнула меня Лилия Эдуардовна – директор школы, едва я вошла в учительскую. – Я уж думала, что не появитесь.

Я вздохнула и покаянно опустила голову.

– На заводе была. Там ЧП небольшое случилось.

– Скоро учебный год. Снова совмещать будете? – Поинтересовалась она.

Я ее понимала. Будь я просто учителем, то никаких претензий ко мне бы не было, а так... Я, конечно, делаю свою работу, и делаю хорошо. Но то, что я вот так набегамии всем занимаюсь, настроения начальству не добавляет. Да и я уже сама вся издергалась за более чем год такой работы.

– Уволюсь. – Решила я. – Пусть у них там рыба сдохнет. – Кивнула своим мыслям.

– Как сдохнет? – Удивилась Лилия Эдуардовна.

– А так. Вот сегодня если бы экстренно фильтр не заменили после проб воды, рыба бы сдохла уже к вечеру. – Призналась.

– Мда. – Женщина исподлобья посмотрела на меня. – Вы, Анастасия Максимовна, совмещайте, конечно. Но давайте так, чтобы не в ущерб работе.

Я покивала, сделала печальное лицо, на том и договорилась. Если бы сегодня не кот, то я бы не опоздала.

Я дождалась, когда директор уйдет в свой кабинет, забрала материалы по учебной работе и отправилась составлять расписание для все так, чтобы было максимально всем удобно. Чай попить я успела только перед выходом из учительской вечером. Савельич уже ждал у школы.

– Яков снова химика привез. – Огорошил он меня, едва я села в машину.

Я поморщилась. Хохриков привозил химиков на завод с завидной регулярностью, но вот только... Какой химик будет сидеть без работы, когда в каждой деревне нехватка учителей? Да и большинство пищевых производств держат у себя специалиста. Вот и выходит, что привозил Яков тех, кто белок от аминокислоты отличить не может, то есть вещество, от микроэлементов, его составляющих. А специфика работы предполагает разделение понятий таких вещей. В общем,

или я дотошная, или соискатели неквалифицированные.

– Женщину? – С надеждой спросила я.

Степан бросил на меня насмешливый взгляд.

– Парня. С виду вроде бы ничего. Сразу халат надел и перчатки. Чистенький весь. На тебя манерой работы чем-то похож. – Кивнул он своим мыслям.

Я оживилась. Если правила работы в лаборатории знает, то, может, есть потенциал и мне не придется больше по двум работам бегать? А то некоторые так и норовят везде грязными руками залезть.

Степан покосился на улыбнувшуюся меня и хмыкнул.

– Ты это... Сильно-то не расслабляйся. Тебе все равно его еще месяц контролировать нужно будет. – Напомнил он.

Я пожалала плечами.

– Савельич, если он подойдет, мне ж через месяц утром на час раньше вставать не надо будет, и вечером я лучше... картошку покопаю. Наросла уже, наверное. – Припомнила я, сглотнув слюну.

Участок за домом я засадила еще весной. И парничок небольшой оборудовала, стацив со стройки ненужные и сломанные рейки. Мне Вика разрешила, а я отказываться не стала. Я и у мамы дома всегда сама и парник, и теплицу по весне ставила, пока Василиска, сестра, мужиком не обзавелась и в дом родительский его не притащила, когда первое пузо на лоб полезло. Сейчас-то уже три ребенка у нее, и еще один в животе. Старательный у нее мужик. Хороший попался.

А еще выпросила у Толика Гарина семена специй, которые у него летом в горшках на террасе росли. И уже месяц у меня в обязательном рационе и базилик, и тимьян, и перец, и мяты несколько видов. Некоторые даже для мяса подойдут. А уж как они в салате пахнут..., ммм.

А прошлой осенью прикопала небольшую яблоньку, которую от мамы привезла, и две вишни. Они чуток окрепли, но урожая в этом году от них ждать точно нечего. Эх, всю жизнь хотела яблоневый сад посадить. Чтобы весной цвело красиво, а осенью яблок было много.

– Не обедала опять? – Спросил Степан, глядя на мое мечтательное выражение лица.

– Некогда было. – Покаялась.

– Ох, девка. Помрешь с голодухи-то. – Поругал он меня, останавливая машину.

– Долго помирать придется. Я – большая. – Отмахнулась, имея ввиду объемы своего организма.

– Не помрешь, так желудок надсадишь. – Оповестил меня тот.

Я выбралась из машины. Не объяснишь же человеку, что по вечерам, когда освобождаюсь от дел, меня от холодильника не оттащить. Понимаю, что нужно как-то свой график питания не нарушать, но у меня и рабочая нагрузка такая, что и пяти минут на обед не урвать.

Не успела я подойти к пропускной двери, как из нее выскочил довольный Хохриков, который сиял всей своей лы-

синой, как начищенный пятак.

– Настя! – Он ринулся в мою сторону, схватил за руку и поволок к двери. Я только ноги успевала переставлять. – Я тебе такой экземпляр нашел. У него и диплом есть. – Я нахмурилась. А остальные что, без диплома были? Попыталась выдернуть руку из захвата, но не смогла. И откуда в этом невысоком мужичке столько силы? – И он сразу за работу принялся. Но мы ничего пока не разрешали ему заполнять, мало ли напортачит. Сама, в общем посмотришь.

– Да постой ты! – Все-таки выдрала из захвата онемевшую руку и пошевелила пальцами.

– Давай быстрее. Может быть, хоть лаборантом тебе подойдет? – Тут же подтолкнуло меня в спину начальство.

Я закатила глаза, но все же поспешила в лабораторию. А ну как реагенты перепутает, или разобьет чего. Вот только, едва я открыла дверь, как Хохриков протиснулся следом и ткнул в спину в белом халате.

– Вот Насть, знакомься. Твой будущий подопечный. – Объявил Яков.

Высокий худой мужчина, который до этого стоял лицом к столу и к нам спиной, повернулся и, не мигая, уставился на меня удивленными глазами, в которых сразу же мелькнуло узнавание. Что ж, я его тоже узнала, а потому ахнула.

– Торопыжка?!?

Глава 2

Анастасия

– Ты его знаешь? – Подозрительно спросил Хохриков.

Я медленно кивнула.

– Пашка. Торопов. – Ответила, глядя на своего сокурсника во все глаза. – Откуда?

Павел слабо улыбнулся.

– Привет, Насть. – А голос все тот же, с легкой хрипотцой.

Не выдержала, в два шага добралась до него и обняла поперек пояса. Очуметь, сам Пашка-Торопыжка на заводе в какой-то Тивже. Его руки тоже на секунду прижали меня к твердому телу и тут же отпустили. Костлявый до чего стал. Откормить бы.

Отступила назад и вновь посмотрела на него.

– Откуда ты здесь? – Потребовала ответа.

Он пожал плечами.

– Работать приехал. – И снова криво усмехнулся, как будто совсем не хотел отвечать на вопросы. Как будто и видеть меня не рад. Ладно, может у него жена и семеро по лавкам, но и я к нему вроде бы и никогда насильно не клеилась.

– Так! – Выдержка шефа, кажется, закончилась. – А теперь мне, несмышленому, объясните, кто, чего, и когда. А для начала, откуда вы друг друга знаете?

Я повернулась к Хохрикову.

– Учились мы вместе. На одном курсе. Только Павла после третьего курса отправили в Москву, как самого перспективного студента в университет при государственном НИИ учиться и работать. – Пояснила я.

Яков, выслушав меня, тоже как-то криво усмехнулся.

– Понимаю теперь. – Пространно ответил он, потом прокашлялся и уставился на меня. – Так, значит. Насть, вы тут сами разбирайтесь. Проверишь Павла в работе...

– Зачем проверять? – Изумилась я. – Он лучшим химиком на курсе был.

Хохриков нахмурился.

– Проверишь, я сказал. Последишь за ним, потом отчитаешься. – Он строго на меня посмотрел и вышел из лаборатории. И что это было?

Я вновь повернулась к Торопыжке.

– И все-таки, как ты здесь оказался? – Не стала я делать вид, что меня не и интересует его жизнь.

– А ты? – Не соизволил он ответить на вопрос.

– Я здесь в школе учителем работаю. – Мне-то скрывать было нечего.

Пашка вдруг открыто улыбнулся. Первый раз.

– Ты всегда детей любила. – Напомнил он. – Своих-то много? – Спросил.

Так, контакт есть. Я прошла и села на стул, стоящий у микроскопа.

– Нет своих. – Покачала я головой.

Он сел рядом.

– Муж не хочет? – Даже нахмурился.

– И мужа нет. – Усмехнулась я. – Стала бы я терпеть, если бы мужик детей не хотел...

Пашка окинул меня с головы до ног задумчивым взглядом.

– Развелась?

– Эмм, – удивилась я такому вопросу. – А с чего ты взял, что меня замуж брали?

– Ну, как...? – Теперь смутился Павел. Даже скулы порозовели. – Ну... Ты ж детей... Ну я и подумал...

Ясно все. Я вздохнула и посмотрела на часы. Так, если еще к Ольке хочу сегодня успеть, то надо бы поторопиться. С нашими жизнями потом разобраться можно.

– Ладно, Паш. Пойдем забор воды сделаем, а потом, когда время будет, поговорим. Ага? – Я прекрасно видела, что о себе он говорить не хочет, и настаивать не хотела, хоть любопытство и грызло.

Когда мы шли по цехам с колбочками, на нас глазели абсолютно все. Видимо, впервые на моем лице при приеме на работу потенциального сотрудника-эксперта не было зверского выражения. Я была спокойна и в Пашке уверена.

Он и правда, все делал очень тщательно, соблюдал всю возможную чистоту и не пропустил ни одного резервуара. Уже потом в лаборатории не ошибся с реагентами ни на грамм и сделал идеальное заключение. Как же приятно ра-

ботать с человеком, который знает, что делает.

– Отлично. – Закрыла на компьютере отчет. – Завтра же скажу Хохрикову, чтобы оформлял тебя постоянным сотрудником.

Торопыжка все так же слабо улыбнулся.

– Спасибо. – Вдруг сказал он, вкладывая в это слово... Много всего вкладывая.

Я секунду подумала.

– Паш, у тебя все хорошо? – Все же не смогла не спросить. Нет, понятно, что если он здесь, а не в столице, то что-то произошло. Не мое дело, конечно...

Он отвел глаза.

– Нормально все, Насть.

Настаивать я не стала. Захочет – расскажет. Быстро попрощавшись, я выбежала из здания, прихватив Савельича, чтобы тот довез меня до Гариных. Эх, машину что ли купить? Маленькую какую-нибудь. Зря я что ли права в институте получала?

Хотя, ежели мне на завод не мотаться, так и машина не нужна. До школы я и пешком прогуляюсь. И вообще, ходить полезно для фигуры в целом и здоровья в частности.

У Гариных было тихо. Значит, Сашка спала и посюсюкаться не удастся.

– Ты чего такая поцарапанная? – Спросила Оляк шепотом и поманила меня на кухню.

Я огляделась. Чего это она такая тихая? Неужто, младен-

ческие колики прошли? Прокралась на кухню, где Оля заваривала чай.

– Как она? – Спросила тихонечко.

– Хорошо. Толик сегодня с работы пораньше приехал. – Она поставила вазочку с домашним печеньем, которые ее муж делал сам. Я тут же схватила одно. – Решил дочь сам уложить. Сейчас оба спят. Сашка в кроватке, Толик на коврикe на полу. – Рассмеялась она.

Я взглянула на время. Предвечерний сон у Александры составлял примерно час-полтора. Ну, ничего. Я подожду. Да и печенье здесь вкусное.

– Как кот? – Спросила Ольга, усаживаясь напротив.

Про кота я ей вчера рассказала, надеясь, что подруга меня пожалеет и пушистую скотинку себе заберет. Зря надеялась. Но теперь еще и Олька переживала за акклиматизацию животного.

– Плохо со мной представители противоположного пола уживаются. – Вдохнула я и рассказала про утреннее происшествие.

– Ох, а я бы и не догадалась на березу посмотреть, даже если бы на улицу выглянула. – Покачала она головой, выслушав рассказ. – А Савельич как?

– Живой. Но приложила я его хорошо. Крепкий мужик, хоть и за пятьдесят уже. – Я с сожалением отодвинула от себя вазочку, чтобы вечером сладкого не наестся сверх нормы. – А мне химика дали. – Обрадовала подругу.

Олька с интересом уставилась на меня.

– И кто это? Познакомились уже? Понравился?

– С чего ты взяла? – Я постаралась выглядеть, как обычно.

– Ну..., – Олькины уши порозовели. – У тебя взгляд такой стал... Заинтересованный. Я еще у тебя такой не видела.

– Вырастила на свою голову. – Вздохнула я. – Это мой одноклассник. – Призналась.

– Кто? Химик? – Переспросила Олька.

– Да. Он до третьего курса с нами учился. Лучший на потоке. Все время в каких-то экспериментах участвовал, постоянно что-то новое изучал... А потом его в столицу забрали в середине курса. Он тогда с другом квартиру снимал и нас всех позвал попрощаться. – Я печально улыбнулась. – Мы там выпили все. А он... Ну в общем, поцеловал он меня тогда. Точнее, всю ночь тогда с ним целовались. А утром я его на поезд провожала.

Олька шмыгнула носом и выдавила из себя.

– Как романтично... И он сейчас к тебе через столько лет приехал? – Спросила она.

Да здравствует нереальная чукотская наивность!

– Нет, Оль. Он приехал сюда работать. И, судя по его виду, он совершенно не ожидал меня здесь встретить. – Улыбнулась я.

Все-таки молодец Гарин. Смог вложить в свою женщину глубокое чувство защищенности и доверие ко всему мужскому полу. Вот только к реальной жизни это мало отношения

имеет. В реальной жизни мужики от тебя если что и хотят, то это чтобы ты пришла вечером, а через пару часиков ушла. Вон, Витька Липовкин прекрасно мне все объяснил.

Сашка проснулась через полчаса, позволив мне с ней наводиться. Прекрасная девчушка вырастет. Уже сейчас улыбается, и рожицы корчит. И красивая. Родителей бог внешностью не обделил и на ней природа не отдохнула, как на мне. Поцеловала на крохотной ладошке каждый пальчик и отдала ребенка ревностно глядящему на это Толику. Я его прекрасно понимала. Будь у меня такая кроха – тоже бы никому не отдала.

Домой идти не хотелось, так как там меня никто не ждал, кроме кота с неблагозвучным для деревенского уха именем. Но пришлось. Скотинку пушистую надобно накормить, парничок полить, так как неделя выдалась засушливая. Ужин приготовить и... съесть, на одних печеньках долго не проживешь.

Сначала я принялась за огород. Все полила, закрыла от утреннего тумана. Утром напоиналку на телефон поставлю, чтобы не забыть открыть. Кота, который кричал на террасе благим... мявом, запустила домой и положила ему еды в миску. Сама заглянула в холодильник и... Хорошо, что я вчера вечером котлет с избытком нажарила. Сейчас вприкуску с помидором ушли аж четыре штуки. Холодными.

Подумав немного, решила, что завтра времени опять будет мало, а потому нужно приготовить что-то быстрое и сыт-

ное. И приготовила. Картошки пожарила. Мясо с грибами и овощами потушила. Салатик накрошила, но не заправила. Подумала над тем, что обязательно завтра объемя и отправилась спать.

Лишь в ванной, стоя в одном белье перед зеркалом отчего-то расплакалась. Это ж надо перед парнем, который мне всегда нравился, через столько лет предстать страшной, не накрашенной и поцарапанной. Почему-то царапины выглядели особенно обидно. Страшной и не накрашенной он меня и во время учебы видал. А вот поцарапанная мохнатым вандалом, я перед ним предстала впервые. И это он еще не видел, что я бедра ссадила, пока с березой обнималась.

А потом, уже улегшись в кровать, я задумалась. Вопросов от сегодняшнего дня было много, а я привыкла анализировать каждый прожитый день. Это позволяло оставаться честной с самой собой и не ударяться в панику в сложных ситуациях. Когда себя не обманываешь – жить куда легче. И ты добрее, и на людях смысла не видишь срываться.

Почему он приехал в богом, но не Догилевыми, забытую деревню после жизни в столице? Пять лет назад я ему нравилась настолько что он не побрезговал меня целовать, нравлюсь ли я ему до сих пор? И самый главный вопрос: почему меня это все вообще волнует?

Вывод был неутешительным: несмотря на то, что прошло достаточно много лет и событий, Пашка меня до сих пор волнует. И привлекает. Причем не просто, как мужчина, но и

как человек. Как оказалось, для меня это важно. Даже тот единственный парень, который имел... неудовольствие меня... лишит одной не особо важной мембраны в организме, внешне был очень привлекателен, но вот всего остального в нем было мало. Да и решилась я на все это, потому что честно надеялась, что забеременею. Но нет. Видимо, день был неподходящим..., как и человек. Плюнув, решила больше не экспериментировать, надеясь, что все само как-то решится.

До сих пор ничего не решилось, зато прошлое, в лице Торопыжки, вернулось. Застонала, умолившись лицом в подушку. Господи, ну почему все так? Он мне даже снится уже перестал. Раньше, пока училась, постоянно меня в снах преследовал, но уже года три не снился вообще. И я даже не сомневалась, что и сегодня привидится. Закон подлости всегда работает на полную. Да и вообще, уснуть бы сегодня. Нервы-то не на шутку расшалились.

Уснуть действительно было сложно. Если бы я так за день не вымоталась, то так бы ночь и прокуковала. А мне к моей расписанной котом физиономии еще темных кругов под глазами не хватало, видимо, для полного счастья и неземной красоты.

К собственному удивлению, я выпалась. И встала вовремя. И кот по березам больше не скакал, как сумасшедшая галка. Наоборот, Эраст аристократически навалил кучу под порогом, всем своим видом демонстрируя свое отношение к тому, что я все двери и окна на ночь закрыла, не выпус-

кая эту сволочь на волю. Пришлось неаристократически навалить коту веником и убирать созданное им произведение современного искусства.

К моменту приезда Степана Савельевича я успела и в огороде все сделать, и позавтракать, и накраситься и косу заплести. Даже сама себе в отражении зеркала понравилась... бы, если бы царапины на лице не портили всю картину.

– Ты чего это сегодня... такая? – Удивился Степан, увидев меня.

– Какая? – Спросила настороженно.

– Ну, такая. Прибранная вся. – Нашелся он. – Витьке что ль ответить решила?

Я фыркнула и рассмеялась. Сказал тоже...

– Нет, Савельич. Просто, я ж на заводе скоро работать не буду, вот по этому поводу и принарядилась. – Сгладила я ситуацию.

Степан пригладил усы и серьезно на меня посмотрел.

– Химик что ль понравился? – Спросил он. – Так они все у тебя на работе не держатся. А девка ты ответственная, на такой работе даже хахаля держать не будешь. – Вынес он вердикт.

– Да не хахаль он. – Нахмурилась. – А работник он хороший. Я Пашку давно знаю. И вчера он все замеры хорошо сделал.

Савельич снова пригладил усы.

– Ну, это хорошо, что хорошо. Так, глядишь, и замуж тебя

выдадим. – Вынес он вердикт.

– Но-но-но! – Тут же вскипела я. – Не надо меня никуда выдавать.

Степан покосился на меня и вздохнул.

– Мужика б тебе толкового. Бестолочь с тобой не уживется. А этот умный, вроде. – Начал он говорить, вроде как и не со мной.

– Савельич, прекрати, а... – Попросила. – Ну кому я нужна?

Мудрый мужик улыбнулся и выдал.

– Человек всегда кому-то нужен, даже если не знает об этом. Ненужных людей нет. Все нужны. – Кривовато пофилософствовал он.

Ну да. Ох уж эта деревенская логика. Все куда-то приспособить, чтоб ненужным не валялось. И вещи, и живность, и людей.

Одновременно с нами к заводу подъехала и машина Хохрикова. С переднего сиденья выбралась Анжелика. Тоже, видимо, решила документацию посмотреть и забрать. А что? Лабораторный журнал у нас в идеальном порядке. Пусть смотрит.

– Привет! – Махнула она мне рукой. – Идем, в директорский кабинет. Документы подпишешь.

Я обрадовалась, что меня, наверное, уволят, но нет. Едва я вошла в кабинет, как Лика выдала мне бумагу.

– О переводе? Куда? – Нахмурилась я.

– Будешь главным химиком. – Торжественно объявили мне.

– Я и так главный химик. В школе. Потому что единственный. – Обиделась. – А на заводе зачем разделять обязанности?

– Ну как? – Анжелика нахмурилась и бросила быстрый взгляд на Якова, который стоял у двери. – Будешь за новеньким присматривать, зарплату больше получать...

Я вздохнула. Нет, ну я на такое не пописывалась. Вернула бумагу обратно.

– Нет, Лик. Пашка меня прекрасно заменит. Пару недель я готова за ним присматривать, но это больше для того, чтобы убедиться, что он навыки не потерял. И он, как специалист куда лучше меня. Да во всей области, наверное, такого не сыскать. – Призналась.

Анжелика с минуту обдумывала мои слова, а затем уставилась на меня немигающим взглядом серых глаз.

– Насть, ты хорошо подумала? – Вдруг спросила она.

Я недоуменно на нее посмотрела.

– Да, конечно. А что? – Спросила.

Лица снова бросила быстрый взгляд на Хохрикова и повернулась ко мне.

– А то, что у этого Павла судимость и к нам он пришел с отметкой. – Ошарашила она меня. – Как бы он чего не натворил.

– Как судимость? У Пашки? – Я дошла до ближайшего

стула и примостилась на него.

– Да. – Анжелика тоже села.

У меня в голове тут же сопоставилось поведение Торопыжки и его нежелание говорить о себе. Теперь ясно почему.

– Он... сидел? – Понадеялась я на условное.

Подруга тяжело вздохнула.

– Да. Два года в колонии.

– Ох, – я зарылась руками в волосы, растрепав косу. Бедный, бедный Пашка. Как же так? Прикусив губу, решительно посмотрела на Анжелику. – Я хорошо подумала. Сегодня же оформляйте его на мое место. Две недели я пригляжу.

Глава 3

Павел

Ночью поспать почти не удалось. В машине особо не разложишься, особенно с моим ростом. Да и стоило глаза закрыть, как перед глазами Настя вставала. Румяная, как всегда. Веселая. Бывают же люди, из которых позитивная энергия так и хлещет. Настя как раз из них.

Вспомнил, как она меня обняла. Прижалась пышной грудью, а у меня аж руки свело... Помотал головой, стараясь прояснить мысли. Женщины у меня давно не было. Еще до того, как... Долго, в общем. А тут сочное мягкое тело прижалось. Вот мозги-то все и утекли в известное место. Поэтому, наверное, и ляпнул и про мужа, и про детей. Дурак. Она, скорее всего, заметила все и невеста что подумала. Только Настя деликатная слишком, не будет указывать никогда на чужие недостатки.

Потер лицо. Вечером нужно будет побриться. Ненавижу, когда щетина отрастает. Надел халат и вытащил из стерилизатора чистые емкости для забора воды. Идти по цехам без Насти я пока не решался. Все же ее начальство надо мной поставило. А работа мне сейчас нужна, как воздух. И деньги. Мне еще компенсацию выплачивать. Не хотелось бы, чтобы и это на плечи отца легло. И так устроил им веселую жизнь, теперь не один год расплачиваться придется.

Задумавшись, я не заметил, как открылась дверь и в лабораторию вошла Настя.

– Привет. – Улыбнулась, как-то особо тепло.

Не смог не улыбнуться ей в ответ.

– Привет. – Отвернулся к столу, делая вид, что занят.

– Я сейчас быстро переоденусь и пойдем. – Услышал.

Кивнул, не поворачиваясь. Не потому, что разговаривать не хотел. Нет. Просто... Она такая красивая сегодня пришла. Солнечная. Даже царапины на лице ее не портили. Скрипнул зубами. Да уж... Нет, Настя еще во время учебы мое внимание привлекала, но сейчас, кажется, совсем все усугубилось.

– Я готова. – Она выпорхнула из раздевалки и, вымыв руки, схватила колбочки. – Идем?

Я поднялся и, кивнув, отправился за ней. Сегодня на нас уже так не глазели. Только местный охранник увязался за нами следом и сверлил Настю недовольным взглядом. На меня он внимания почти не обращал, что меня более чем утешало. Я, вообще, за последнее время хорошо научился не привлекать к себе внимания. За те полгода, что я вышел по УДО, я сменил уже четыре места работы. Причем, в моем случае работа должна была быть официальной и выплаты пострадавшей стороне регулярными. А таких мест для меня почти не было. Кому нужен судимый работник? В школу нельзя. На крупных производствах я тоже никому не уперся. На мелких вряд ли оформят официально.

Поэтому, когда мне позвонил знакомый и сказал, что

нашел мне подходящую работу, я сначала не поверил. Но все же решил встретиться с Яковом Хохриковым. Тот, едва взглянув в мои документы и диплом, сказал, что я подхожу. Вот только начальница экспертного отдела будет строгая, и если не пройду ее контроль, то ничего мне не светит. Я ж не знал, что это Настя.

Молча делал свою работу, пока она стояла рядом и следила за моими движениями. Сцепив зубы, очень старался не выронить емкости из рук, а то выглядел бы... Печально усмехнулся, понимая, что я и так в ее глазах вряд ли хорошо выгляжу. Еще и небритый...

– Отлично. – Настя вчиталась в распечатанный мной отчет о состоянии воды. Я улыбнулся. Если ей все нравится, значит есть шанс, что я здесь задержусь. Правда, не знаю, когда будет возможность жилье нормальное найти. – Так, сегодня подпишешь бумаги о приеме на работу. Я Анжелике объяснила, что твоя квалификация позволяет обходиться без стажировки. – Настя перевела на меня взгляд. – Нужно только в контору заехать и оформить все в бухгалтерии. Ты знаешь, где это?

Я пожал плечами.

– Найду. – До меня вдруг дошло то, о чем она только что сказала. – В смысле: оформляют без стажировки?

Настя задумчиво прикусила губу. Розовую такую, пухлую... Снова понял, что не о том думаю.

– Ну, вот так. Я же знаю..., помню, как ты работаешь. Вот

и объяснила Лике, что бы она тебя оформила. У меня-то скоро учебный год начнется, некогда будет еще и сюда бегать. – Обыденно пожала она плечами. Взгляд же остался ждущим и каким-то... напряженным.

Неужели она считает, что я откажусь от этого места? Да сейчас одной своей фразой она решила уйму моих проблем. Поднялся со стула и шагнул к ней. Обхватил за плечи и прижал ее к себе, пытаясь справиться с эмоциями.

– Спасибо, Насть. – Пробормотал, ощутив, как она обняла в ответ. Нет, я до конца пока не верил, что все будет так, как она сказала, но вот в перспективе если бы меня оформили официально, было бы здорово. – Ты даже не представляешь... Спасибо.

Она вдруг хихикнула и уткнулась носом в мое плечо.

– Ой, Торопыжка. Да это Хохрикову радоваться надо, что он тебя нашел. Я все равно скоро совмещать не смогла бы. И так весь прошлый год на два фронта работала. Так что это мне нужно говорить тебе спасибо. Хоть раз выспаться удастся. – Она подняла лицо и уставилась на меня, открыто улыбаясь.

Одернул себя, когда понял, что нагибаюсь, чтобы поцеловать ее. Разжал руки и резко отступил. Настя выглядела несколько озадаченной, глядя на мои дерганные ужимки. Я же молча пытался прийти в себя. Ну зачем ей все это? Судимый мужик без денег и определенного места жительства.

– Ладно, – не дождавшись от меня ничего, она заговори-

ла сама. — Мне уже в школу бежать нужно. Сегодня встреча со всеми учителями, учебный план обсуждать будем. Опять допоздна получится. Вечером забегу. А ты сейчас все же в контору сходи. Она между старой деревней и коттеджным поселком находится. — Все же подсказала мне она и, быстро переодевшись, выбежала за дверь.

Я наконец-то позволил себе выдохнуть. Вот идиот! Нахрена ей уголовник с кучей проблем? Без жилья, денег, постоянной работы? С последним она мне, конечно, помогла, но все остальное никуда не делось. Не к месту вспомнил ту ночь, когда позволил себе ее поцеловать. Решился перед самым своим отъездом. Тогда тоже была безвыходная ситуация... Но я сам был глупее и... рискованнее. Нет, я додумался не заводить с ней отношений, чтобы потом обоим плохо не было. Но все равно не выдержал. И долго потом там, в Москве, просыпался по утрам с ощущением ее поцелуя на своих губах.

Но сейчас совсем другая ситуация. Мы с ней оба уже не два студента. Я проблемный, у нее все хорошо. И мне, надеюсь, хватит совести не лезть к ней. Черт! Я здесь второй день, а уже чуть глупостей не наделал.

Поморщившись, перепроверил результаты забора воды и забросил емкости в стерилизатор. Переоделся, взял сумку со своими документами, копии которых ранее предоставил Хохрикову, и отправился в эту самую контору, куда меня послала Настя.

Машина у меня была. Старая и потрепанная отцовская семерка. Свою пришлось продать. Много чего пришлось продать... Но, зато машина была на ходу и заменяла мне в данный момент дом. Большого и желать было нечего. Да и по пыльной дороге от завода до деревни на ней было удобно передвигаться. До холодов протяну, а там видно будет.

Контора действительно нашлась на стыке... двух цивилизаций. Между «старой» деревней и виднеющимся примерно в километре коттеджным «новым» поселком. Само здание выглядело стандартным одноэтажным строением советской постройки. Вот только облицовка была абсолютно новой и на парковке стояли недешевые внедорожники, облегчающие прохождение по пересеченной местности.

Пристроил свою машину рядом и вышел. Мда, семерка рядом с этими монстрами смотрелась крайне комично. Но, это лучшее, что я могу себе позволить в ближайшие пару-тройку лет.

Время было к обеду, поэтому я не стал тянуть и отправился внутрь здания. Настя сказала идти в бухгалтерию к некой Анжелике. Надеюсь, что работница еще не ушла на обед. В моем понимании, человек работающий в бухгалтерии – это серьезная женщина лет пятидесяти-шестидесяти в огромных очках и такой круглой штукой, закрученной из волос. Поэтому я очень удивился, увидев за искомой дверью рыжеволосую девочку-подростка. Маленькую такую. Она, нахмурившись, читала что-то на экране компьютера.

– Здравствуйте. – Поздоровался, отвлекая ее от монитора. Она перевела взгляд на меня, моргнула и нахмурилась.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – Она вежливо уставилась на меня.

Я немного растерялся. Понятно, что с подростком я эту девушку перепутал зря. Взгляд у нее взрослый совсем. Рентгеновский такой взгляд.

– Меня зовут Торопов Павел, я...

– А, да! – Кивнула она, перебив меня. – Новый химик. Оформляться пришли? Я ваше заявление о приеме на работу уже подготовила. Хохриков вас по базам проверил на всякий случай. Вот здесь подпишите. – Передала она мне лист бумаги.

Я поморгал, ничего не понимая.

– Подождите. А как же...? Ну... Я же справку Якову показывал. – Пробормотал, не понимая, как они так просто могут меня оформить. Нет я понимал, что условия будут скорее всего очень невыгодные, но... Не бывает так.

– Да. Яшка..., то есть Яков... Точнее, мать его ребенка проверила свои базы. Вы там действительно числитесь, как участник и виновник ДТП со смертельным исходом. – Терпеливо пояснила девушка. – Так же информация о вашем освобождении из мест не столь отдаленных была подтверждена.

Я взял бумагу в руки и прочитал условия найма. Что-то здесь не чисто. Пусть и Настя сказала, что меня официально

оформят, и эта..., как я понял, Анжелика, то же самое сообщает. Вчитался в строку с зарплатой. Белая вся. То есть официально пятьдесят процентов пойдет на компенсацию. Посмотрел на ожидающую моего вердикта бухгалтершу и пожегил от ее препарирующего взгляда. Страшная женщина. Мельком взглянул на ее правую руку, лежащую на столе. И замужем. Бедный мужик, если с ним такая постоянно рядом находится.

– Что вас смущает? – Все же не выдержала она.

И голову так на бок склонила, будто пыталась понять, что у меня сейчас в мозгах происходит.

– Зарплата. – Признался честно.

Вместо того, чтобы разразиться в мою сторону нелестной бранью, как это сделал бы любой другой бухгалтер, она хмыкнула.

– Это – средняя зарплата для нашей области для такого специалиста. С ростом производства она, конечно, вырастет. Но пока только так. – Она побарабанила пальцами по столешнице. – Аванс вам выдадут через неделю. Дальше уже все будет выплачиваться по установленному графику.

– Я не про это. – Отмахнулся. – Тут... зарплата вся официальная. – Ткнул пальцем в бумагу.

Анжелика вскинула брови.

– А какую надо?

– Официальную... Просто, меня до этого везде не хотели оформлять, и...

– Ясно. – Выдохнула она. – Но вы не переживайте. Зарплата вам будет начисляться не из чистого альтруизма. Я у нас в законе нашла один любопытный пунктик по поводу помощи в возвращении к нормальной жизни и правильной адаптации граждан, вышедших из мест не столь отдаленных. Особенно в первый год. У нас – налоговые льготы, у вас – работа. Все честно и никакого альтруизма с нашей стороны. Вы – выгодный для работы компании персонаж.

Кажется, во время ее монолога у меня глаза квадратные стали. А что, так можно было? Пока я пытался хоть что-то сформулировать, дверь открылась и в кабинет вбежал мужчина, коротко стриженный и яростно сверкающий глазами.

– Ведьма, где обещанная мне шестая бригада? – Набросился он на девушку с порога. – Ты мне ее когда обещала? Весь график корове под хвост.

– Темыч, успокойся. – Анжелика поморщилась. – Завтра выйдут. Сегодня граждане устраиваются в домах для работников. Все под завязку заняли. Можешь до них съездить и проверить, как устроились.

– Ты тоже из рабочих? – Он переключился на меня.

Я помотал головой, но ответила за меня девушка.

– Это химик на завод. Вместо Насти работать будет.

«Темыч» удивился.

– А Видякину куда? – Хищно прищурился он.

– Она, вообще-то, завучем в школе работает. И учителем химии еще. – Терпеливо пояснила девушка. – Так, Артём.

Езжай-ка ты в четвертый дом и проверь заселенцев. Вдруг чего не хватает. Все-таки дом по новому проекту, не как ба-
рак построен.

Короткостриженный мужчина кивнул и вышел. А я понял, что так и стою с листком в руке. Взял со стола ручку и подписал бумагу. Пока меня берут, нужно оформляться. Все это время бухгалтерша внимательно следила за мной.

– Павел, а вам есть, где жить? – Ошарашила она меня вопросом, когда я вернул ей бумагу.

Я пожал плечами.

– Ну..., я в машине пока сплю. – Признался.

Она кивнула каким-то своим мыслям.

– Неделю продержитесь? Сейчас и правда мест совсем нет. А там что-нибудь придумаем. Если что, к бабушке моей можно поселить. Ей мужская сила по дому нужна, а Машка уже больше года, как от нее съехала. – Вдруг пожаловалась она.

Как некая Машка соотносится с мужской силой, я не понял, но кивнул.

– Неделю продержусь.

Я уже повернулся, чтобы покинуть сие странное место, как Анжелика тихо добавила.

– Насте плохо сделаете, вас сначала Кира кастрирует, а потом Олька добьет из жалости.

Я обернулся и встретился с абсолютно серьезным взглядом серых глаз. Криво усмехнулся.

— А вы?

— А я помогу закапывать. — Сказано это было вообще без какой-либо иронии. — У Насти достаточно друзей, чтобы не дать ее в обиду.

В этом я и не сомневался. Анастасия всегда притягивала к себе хороших людей. Один я ненужный притянулся.

Кивнув, вышел за дверь. Предупреждение я услышал, и совершенно не хотел портить Насте жизнь. Что ж, придется приложить для этого все усилия.

В коридоре едва не столкнулся с каким-то парнем, который проводил меня внимательным взглядом и тоже вошел в бухгалтерию. Интересно, чего они здесь все такие пугающие?

Глава 4

Анастасия

Вышла из школы умученная трудовой деятельностью. Вот зачем я согласилась на это место завуча? Чем меня работа простого химика не устраивала? Вспомнив, вздохнула. Машка же постаралась, а моего согласия особо никто и не спрашивал.

– Настя! – Услышала, едва вышла за ворота.

Огляделась. Меня поджидал Витька Липовкин на своей колымаге. Видимо, Савельич занят чем-то, раз за мной его прислали. Общаться с надоедливym парнем у меня не было никакого желания. Опять ведь приставать начнет, а я не сдержусь. Те три раза, которые он меня подвозил, закончились именно фингалами ему под глаз.

Развернувшись, решила, что прогуляюсь сегодня пешком. И недалеко тут идти, километра четыре всего по прямой. И полчаса не пройдет, как окажусь на заводе.

– Настька, стой! – Крикнул Витька.

Окрик я проигнорировала. Ругаться я не люблю, а с Витькой все равно придется. Сзади слышались шаги.

– Стой, говорю. – Догнал он меня.

– Чего тебе? – Спросила равнодушно.

– Меня Степан за тобой отправил.

– Я пешком дойду. – Оповестила его, не прекращая идти.

– Эй, – он попытался схватить меня за руку, так что мне пришлось остановиться. – Насть, садись в машину.

– Витька, ты чего ждешь? Чтобы я тебя до больницы довела? Синяков тебе мало? – Спросила.

– Не, ну че ты сразу начинаешь-то? – Обиделся он. – Я ж к тебе по-человечески. У тебя никого нет, я свободен. Чего плохого, чтоб развлечься-то?

Мда, на интеллектуальный разговор это совсем не похоже.

– А с чего ты взял, что у меня никого нет? – Поинтересовалась.

Липовцев даже растерялся.

– Ну..., как? Ты ж это... Страшненькая. – Выдавил он из себя.

– А чего ты за мной, страшненькой, бегаешь все? – Спросила, надеясь на то, что зачатки разума в этом организме должны были где-то сохраниться.

– Так это... Страшненькие обычно не ломаются, и сразу дают. – Оповестил он меня.

Эмм. Я зависла на пару секунд. Нет, не то существо сестрица моя Эрастом назвала. Надо было так Витьку назвать, чтобы вся деревня его на свой, матерный, переводила.

– Витька, найди себе другую старшенькую, которая точно даст и отстань от меня. – Посоветовала, надеясь на чудо.

Парень насупился, а на лице проступила вся тяжелая деятельность его головного мозга. Или спинного. Так сразу и не понятно было.

– У других жилья такого нету. – Решил он признаться честно. – А в развалюхе жить мне надоело.

Ясненько.

– Так это ж не мое жилье. – Удивилась.

На что Липовцев пожал плечами.

– Пять лет отработает, твое будет. А я хоть немного в комфорте поживу. – Распоясался он.

Я поняла, что сейчас просто огрею его сумкой по голове. Тоже мне, альфонс нашелся. Дабы не сотворить непоправимого, резко развернулась и пошла в сторону завода. Витька, видимо, понял, что сказал что-то не то, а потому отстал.

А мне стало обидно. Значит, если я кому-то и нужна, то только из-за дома? Совсем народ с ума посходил. Глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Вот нажалуюсь на Витьку Степану, будет знать, как что попало болтать. Или Машке... Хотя, нет. Машке я ничего говорить не буду, а то она в порыве трудового энтузиазма от Витьки мокрого места не оставит.

Лелея планы мести в душе и понимая, что не решусь портить жизнь человеку, пусть и такому, как Витька, я не сразу услышала звук подъезжающей машины. Лишь после сигнала, обернулась, не понимая в чем дело. Ко мне подъехала старенькая семерка, из которой выглянул Пашка.

– Меня Степан Савельевич попросил за тобой до школы съездить. А я нашел ее не сразу. Охранник ваш меня вообще не в ту сторону отправил. – Признался он. – Садись.

Я радостно улыбнулась и, обойдя машину, уселась на пассажирское сиденье.

– Уфф. Думала пешком идти придется до завода. – Призналась, выдохнув.

Торопыжка кивнул, но промолчал, тронув машину. А я во все глаза уставилась на него. Давно не видела его без белого халата. Если отбросить в сторону болезненную худобу, то... мне все равно ничего с ним не светит. Скоро деревенские девки расчихают, что здесь мужик бесхозный нарисовался и начнут хороводы водить. Судимость большинство из них мало интересовать будет. Да что там, она и меня не интересует особо. Просто, за Пашку обидно. Он достоин лучшей жизни, а не попытки повесить на него чужих детей...

– Изменился сильно? – Вдруг спросил он меня, не отрывая взгляда от дороги.

– Похудел. – Призналась честно.

Он кивнул, но комментировать не стал. А мне до зуда в ладонях захотелось его... покормить. Чтобы щеки не такими впалыми были. Чтобы глаза блестеть начали, а то сейчас потухшие такие. А сытый мужчина – довольный мужчина, это я точно знаю. Вон у девчонок-подруг все мужики с довольно-дебильным выражением лица на них смотрят. Хотя, Ольга, к примеру, и не готовит особо, но Толик на нее все равно слюной капает. Эх, жалко, что от хорошо приготовленной солянки в данном случае мало что зависит. Точно! Солянку сегодня приготовлю.

– Приехали. – Услышала сквозь свои мысли.

Огляделась, увидев, что мы действительно уже стоим на стоянке у завода. Выбралась из машины и увидела нервного Савельича, что-то выговаривающего уже приехавшему сюда Витьке. Поделом ему, поросенку. Нечего было меня, маленькую, обижать.

Пашка, тоже окинувший взглядом разгневанного Степана, нахмурился, но ничего не сказал. Действительно, у нас работа простаивает, и отвлекаться по мелочам никак нельзя. Так и ушли в лабораторию. Быстренько переоделись по очереди и принялись за работу. Лишь, когда ждали результатов биологического состояния воды (там реакцию ждать надо), в лабораторию заглянул Савельич и поманил меня за дверь. Послушно вышла.

– Настасья, ты это... Витька ведь за тобой поехал, когда рабочее место оставил без присмотра? – Прямо спросил он.

– Да. – Кивнула. – Только я к нему в машину не села.

Степан, нахмурившись, пригладил усы.

– А этот... уголовник тебе как? – Поинтересовался он.

Я брови вскинула.

– Какой уголовник?

– Ну, Торопов этот. – Пояснил он почти шепотом. – Мне Яков сказал, чтоб я присмотрел за ним.

– Сам ты уголовник. – Обиделась я за Пашку. – В жизни всякое бывает. По кому-то вон тюрьма всю жизнь плачет, а кто-то попадает нипочем.

– Это да. – Степан вздохнул. – В общем, Витьку я уволил. Только он, как увидел, что ты из машины с Павлом выходишь, ажно перекосялся весь. Как бы не учудил чего. Сама понимаешь, мозгов в ём немного, а дурасти хватает.

– А я-то что сделаю? – Насупилась. – Я ведь человеческим языком говорила ему, чтобы отстал. Сам виноват теперь.

– Да я не про это. Он же сейчас на Торопова взъестся, а хорошего химика нам, где потом искать? – Развел он руками.

– Зачем химика искать? – Перепугалась я.

– Ну как? – Он снова понизил громкость голоса. – Витька к нему разбираться пойдет, а этот ведь не просто так сидел, да и с зоны не так давно вышел. Пристукнет его, а сам снова сядет, и всех делов. А мы потом ищи тебе на замену специалиста. Нет уж, такого счастья нам не нать.

– Савельич, ну что ты такое говоришь? Никто никого не пристукнет. Хорошо все будет. – Отмахнулась я.

– Оптимистка ты, Максимовна. Вот так и думай, ежели чего. – Напутствовал он меня и заторопился в рейд по цехам.

Когда я вошла обратно в лабораторию, Торопыжка сидел за столом с задумчивым выражением лица.

– Сделал? – Спросила его.

Он кивнул и протянул мне результаты. Автоматически все перепроверила и, подписав, отправила все в папку. Если честно, то идти домой не хотелось. Кроме вредного кота там никого и не было.

– Тебя сегодня оформили? – Спросила, снимая с себя бе-

лый халат.

– Да. – Пашка криво улыбнулся. – Спасибо. Правда, эта твоя Анжелика... Жуть какая. И парень на меня налетел в коридоре, тоже странный. – Он передернул плечами.

– А, это Венька, наверное. Он у нас что-то типа экстрасенса. А Анжелика хорошая. Главное, ей понравиться, а потом она тебя в обиду не даст. Главное, Машке на глаза не попадаться. Вот она да, она вполне себе может... создать неприятностей. Хотя, ее Полинка, Венькина жена, когда спасала, сама двоих пристрелила, но... – Я заметила, как побледнел Торопыжка, и свернула разговор. – Зато все были спасены. Кроме...

– Я понял. – Быстро кивнул он. – А с виду такая безобидная деревня.

– А что же здесь обидного? Девчонки же не виноваты, что на них все время кто-то покушается. – Пожала я плечами. – Вон, Ольку Толик вообще из роддома выкрал. Она его даже бить не стала за это.

– Из роддома? Выкрал? – Кажется, мне удалось совсем его озадачить.

– Да там совсем темная история была. Это что, мы Вику вообще фиктивно замуж выдали, а потом оказалось, что не фиктивно. А вот Машка за Якова вообще замуж идти не хочет. Типа и ребенка общего им достаточно. Она его, когда в лесу нашла...

– Ребенка в лесу нашла? – Переспросил Пашка.

– Ну да. И больше не хочет детей. И замуж за Яшку не хочет, хотя жить с ним ей нравится. – Пояснила я. – Зато Танька нормальная. Хотя это компенсируется ненормальностью ее мужа. – Призналась задумчиво. – Все время бегают, орет... И Наташка тоже хорошая. Правда, она долго не признавалась, что ее старшенький сын от... мужа. Но потом они все выяснили.

– Почему она не признавалась, что ребенок от мужа? – Пашка подошел к чайнику, налил из него воды в кружку и залпом выпил.

– Ну как же... Она втайне от него ЭКО сделала. – Пояснила я, как могла.

– Она детей иметь не может?

– Как же не может-то? Все она может. Просто она так захотела. – По Пашкиным глазам догадалась, что он ничего не понял. Ничего страшного, втянется тихонько в деревенскую жизнь. – А Надька, Кира и Анжелика совсем нормальные. Только, Лика пару лет назад двух рецидивистов об танк убила, Надю чуть родной отец поленом по голове не пришиб, а Кириного первого мужа Машка того..., в машине сожгла. – Перечислила.

Я проследила за тем, как Пашка дошел до стула и тяжело на него опустился. До меня вдруг дошло, как все перечисленное звучало для уха неподготовленного человека. Кажется, я перестаралась с заочным знакомством Торопыжки с подругами. Просто хотела ему все объяснить, как здесь все

устроено, а получилось, как всегда.

– А ты? – Вдруг печально усмехнулся Пашка. – Ты тоже что-то такое... делала?

Кто? Я? Задумалась.

– Неа. – Не нашла ничего страшного в своей жизни. – Мне достаточно того, что у меня кота Эрастом зовут.

Он перевел взгляд на мои поцарапанные щеки и понимающе кивнул. Блин, а я уже и забыла думать об этих царапинах. То-то меня Витька сегодня страшенькой обзывал.

– Ладно. – Ушла в раздевалку, чтобы сменить обувь и набросить сверху кофту. – Домой пора. Ты идешь? – Вопросительно посмотрела на Пашку, когда вышла.

– Нет. На завтра реактивы подготовлю. – Пояснил он.

Я кивнула и быстро попрощалась. Вот ведь ответственный человек, все заранее делает. Кстати, завтра надо бы посмотреть, сколько там всего реактивов осталось и заказать недостающие. С такими мыслями я и вышла из здания и отправилась к машине Савельича, увидев его рядом с ней.

– Ну чего ты так долго? – Проворчал он.

– Пашке рассказывала о деревне, о девчонках. – Призналась честно.

– Ну, если он еще не сбежал с воплями, значит психика крепкая. – Вынес вердикт Степан.

Дома меня ждал кот, на первый взгляд, даже нигде не напакостивший. Животинку я покормила и выставила за порог. Поставила вариться мясо на солянку и пошла полить

огород. Хотя..., из-за горизонта начала вылезать огромная туча. Поднималась она медленно, так что и я не спешила. Все закрыла на ночь и отправилась доготавливать ужин.

Я уже почти доварила ароматный суп, как в сумке зазвонил телефон. Достала его и уставилась на абонента. Странно, Полина чего-то звонит.

– Слушаю. – Ответила, выключая плиту.

– Насть, привет. – На заднем плане было слышно ребенка. – У тебя все хорошо?

– Да, все нормально. – Озадаченно ответила я.

– Ага. Слушай, тут Веня с тобой поговорить хочет. Сейчас трубку отдам.

В трубке послышалось шебаршение.

– Настя, сходи на реку. Срочно. – Сказал Венька.

– Зачем? – Нахмурилась я. – Дождь же скоро будет. Вымокну.

Вениамин раздраженно выдохнул.

– Сходи. Так надо.

– Эмм... Ладно, сбегаяю. – Согласилась и в трубке тут же раздались гудки. – Бесовщина какая-то. – Проворчала.

Нашла плащ, обула сапоги и вышла за дверь. Вскинув голову, уставилась на темнеющее небо. Ну дождь же через полчаса будет. Ладно, до реки отсюда десять минут идти через перелесок. Но зачем?

Вот Кулаев всегда так, скажет что-то сделать, а никогда не объясняет, что и для чего. Вздохнув, закрыла дом на ключ

и отправилась в лес по тропинке, подозрительно поглядывая на небо. Эх, полило бы хорошо, авось грибы пойдут. А то лето пройдет, даже грибов не набрать будет.

К реке я вышла ожидаемо быстро. Здесь она изгибалась, подходя максимально близко к коттеджному поселку. А так как мой дом был здесь крайним, то идти было совсем близко. Неожданной оказалась лишь знакомая машина, стоящая на берегу, и мужчина, стоящий по пояс в реке и что-то там полощущий. Сопоставив факты, быстро принялась спускаться по берегу. Правда, один раз засмотревшись на голую спину, едва не запнулась, но вовремя выровнялась.

– Торопыжка! – Позвала громко.

Спина замерла на несколько секунд и Пашка обернулся. Судя по выражению его лица, увидеть меня здесь он никак не ожидал.

– Вылезай из воды. Не болел давно? – Я подошла к самой воде и уставилась на него. – Что ты здесь вообще делаешь?

– Стираю. – Он растерянно показал мне на футболку в руках и брусок хозяйственного мыла.

Я огляделась. Ага, вот и следы от костра. И почему это Анжелика не предоставила ему жилье? Или снова нехватка? Решение пришло ко мне сразу же.

– Собирайся, у меня постираешь все. – Озвучила.

– Насть, я...

– Торопыжка, вот не доводи меня. Я поесть не успела и злая. А еще сейчас дождь начнется, и мы оба вымокнем. Те-

бе-то ничего, ты уже мокрый. А вот я не хочу потом болеть. И выйди ты уже из реки-то. Не май месяц. – Конечно, я прекрасно понимала, что в мае вода в реке холоднее, чем сейчас, в конце августа, но все-таки в нашей лесополосе такой сезон ни разу бархатным не считался.

Пашка вздохнул, покраснел и пошел к берегу, прикрывая не достиранной футболкой себя ниже пояса. Я только сейчас поняла, что он в реке без белья сидел. Быстро отвернулась, давая ему время одеться.

– Почему ты живешь в машине? – Спросила, услышав шуршание одежды позади себя.

– Негде пока, – услышала хриплое.

Так я и знала. Девчонки без повода работника без жилья не оставили бы.

– Значит, поживешь у меня. – Повернулась к нему, решив, что он уже оделся.

Зря я так решила. Нет, он штаны уже натянул, а вот все остальное блестело капельками воды. Не мужик, а одни кости и жилы. Вновь появилось желание его накормить и обогреть. Ну и еще кое-что сделать, но на такое и рассчитывать было нечего. Я утром тоже думала, что он меня поцелует, но нет. Правду Витька сказал, страшненькая я. Ну да ладно, внешность не помеха для добрых дел.

– Ну, чего встал. Собирайся и поехали. Может успеем до дождя добраться до дома. – Скомандовала.

– Насть, я в машине пока..., – попытался воспротивиться

он своему счастью.

Ага, после холодной реки, в холодную машину, да еще и без горячей воды.

– Я живу в социальном жилье, предоставленным Догилевыми для работников села. Живу сейчас одна, потому что Олька, которая до этого жила со мной, скоропостижно замуж выскочила. У меня два этажа и три спальни, в которых никто не живет. А ты тут собрался в машине ночевать? – Под конец я уже совсем повысила голос. – А ну марш в машину и вези меня домой.

Я увидела, как по краю леса идет волна дождя и ринулась к машине, чтобы меня не замочило. Пашка подобрав вещи с берега, побежал следом. Стоило нам уместиться на сиденьях, как по крыше забарабанили первые капли.

Пашка больше со мной не спорил. Завел машину и, спросив, куда ехать, повез меня домой.

Глава 5

Анастасия

– Вот и приехали. – Я показала на дом, едва видный за пеленой дождя. – Давай, хватай вещи и заходи. – Распорядилась.

Открыла дверь, выскочила из машины и побежала в сторону дома. Нащупала ключ в кармане, открыла дверь и только сейчас заметила серую тень, стрелой метнувшуюся в дом. Блин, я же кота домой не запустила после вечерней прогулки. Ох, он и напакостит. Мокрый Эраст действительно остался сидеть в прихожей и смотрел на меня так, как будто я ему всю его кошачью жизнь испортила.

– Кастрирую. – Ответила на его полный ненависти взгляд и принялась снимать с себя мокрый плащ и сапоги.

Кот тут же стушевался и, тряхнув мокрой шерстью, пошел в сторону кухни. Я бы тоже тряхнула, но мокрые волосы противно прилипли к шее, а вода совсем неэстетично стекала по косе. Передернула плечами. Нет, все равно переодеться надо.

Оглянулась на вошедшего в дом Пашку, который держал в руках обычную спортивную сумку. Мда, не густо у него вещей-то.

– Так, давай раздевайся. Вещи в машинку заброшу. А ты можешь пока душ принять. – Посоветовала, указав пальцем

на нужную дверь. — Одежду в коридор выбрось, я подберу.

— Насть, я... — Вновь попытался он сопротивляться.

— Вот даже не думай. Я даже своего кота на улице в такую погоду не оставляю, не то, что человека. Раздевайся, говорю. Я пока тоже переоденусь. — Резко развернулась, шлепнув по нему взметнувшейся косой, и отправилась искать себе сухую одежду.

Переоделась я в обычные велосипедки, а сверху натянула длинную тунику, прикрывающую пятую точку. Все же не с моими объемами ее на людях показывать. Волосы распустила, иначе их не просушить будет. Тяжелые русые пряди плотным полотном легли на спину. Заглянула в зеркало. Ох, еще и тушь потекла. Быстренько подобрала все влажной салфеткой и выглянула из спальни.

Внизу, в ванной на первом этаже шумела вода. Ага, послушался, значит. А то не хотелось бы Пашку потом по всей деревне искать, или по окрестным лесам. А искать я бы начала, так как себя хорошо знаю. Для меня не внове такое насилие над личностью, как желание ей счастья в очень деятельном виде. Я вон вообще детей против их воли учу.

Влажную аккуратно сложенную одежду нашла в коридоре. Отлично. Унесла все в прачечную и забросила в машинку. Так, что там дальше по логике вещей надобно делать? Помыть, потом покормить и спать уложить? Значит, мне нужно на кухню.

На кухне меня ждала кастрюля горячей солянки. Открыв

холодильник, уставилась на приготовленную вчера, но так и не съеденную мной еду. Кажется, я знаю, кому это все скор- мить. Начнем с солянки, а там и остальное подойдет. А что? Пашка – мужик высокий и тощий. Его ж кормить и кормить. А то я вечно так наготовлю, что потом есть некому. Прихо- дится самой. А готовлю я вкусно и много, как мама научила. Наверное, потому и не худею, что некому меня объедать.

Одетый в белую майку и серые шорты Пашка появился на кухне ровно в тот момент, когда я водрузила на стол жарен- ную картошку. Осталось только салат заправить, и все, мож- но усаживаться за стол.

– Садись ужинать. – Бросила ему, когда он нерешительно замер в дверях.

Следовать моему совету он не спешил. Наоборот, со- странным выражением лица уставился на накрытый стол.

– Ты кого-то ждала? – Спросил он, все так же стоя у две- рей.

Я нахмурилась, пытаюсь сообразить, с чего он так решил.

– Нет. – Поставила на стол тарелку с салатом. – Садись же. Суп остынет. – Он медленно прошел к столу и сел. – А с чего ты решил, что я кого-то ждала? – Плюхнулась на стул напротив него и подвинула к нему поближе тарелку с супом.

Он неуверенно взял в руки ложку и повертел ее в руках.

– Ну как же? Стол праздничный, а день рождения у тебя в ноябре. – Он прямо посмотрел на меня.

– Праздничный? – Удивилась я. – Нет. Я вчера просто на-

готовила много, а сегодня мне солянки захотелось. И я забыла, что вчера готовила. А съесть надо. – Пояснила ему.

Пашка от моих объяснений повеселел и принялся за еду. Причем принялся очень активно и опустошил тарелку меньше, чем за минуту. У меня закралось подозрение, что с питанием у него огромные проблемы. Теперь стала понятна его такая... почти болезненная худоба.

– Еще порцию? – Спросила, когда он с жалостью отставил от себя тарелку. Не дожидаясь, когда он снова начнет отнекиваться, встала и вновь налила ему в тарелку солянки.

– Насть, нет. Я... – Попытался было отказаться он.

– Не вкусно? – Спросила, погрузнев.

– Что ты? – Тут же ответил он. – Очень вкусно.

– Тогда ешь. – Улыбнулась.

Он с минуту смотрел на меня, а потом, мотнув головой, снова принялся за ужин. А вот нечего себя до такого состояния было доводить, чтобы я так нагло начала манипулировать. Кожа да кости.

После супа, подвинула ему картошки. И мяса с грибами. И салата. Он тоже это все молча съел.

– Таблетку для пищеварения? – Спросила его, когда он откинулся на спинку стула.

Ну, мало ли, с голоду всякое бывает.

– Нет. – Он помотал головой и уставился на меня, как мышь на крупу.

– Вина? – Я припомнила, что у меня стоит распечатанная

бутылка белого сухого. Вика как-то прибежала в гости, мы с ней усидели по бокалу. Но это еще до ее беременности было. С тех пор так бутылка и стояла в холодильнике.

– Я не пью. – Ответил он, все так же не спуская с меня глаз.

– Совсем? – Удивилась я.

– Совсем. – Кивнул он.

– Тогда чай заварю. – Вспомнила я правила гостеприимства и встала, чтобы налить воды в чайник.

Пашка тоже встал.

– Насть...

– Чай тебе обязательно нужен. Ты в холодной реке сидел, можешь простудиться. – Затараторила я, чувствуя нарастающую неловкость.

– Насть... – Вновь тихо позвал он.

– Я сейчас посуду сполосну и...

– Насть, я сидел в колонии. – Он положил ладонь мне на плечо, заставляя замереть.

Я поставила тарелку, которую схватила, обратно на стол и опустила голову.

– Я знаю, Паш. – Ответила.

Ладонь на моем плече закаменела на несколько секунд, и Торопыжка отступил назад. Отвернулся и подошел к окну, за которым шумел дождь.

– Что еще знаешь? – Спустя какое-то время спросил он.

– Ничего. – Ответила честно. – Если ты захочешь, то ведь

и сам все расскажешь. А сплетни собирать я не буду.

Пашка снова замолчал. Я тоже не торопилась нарушать тишину. Знаю, что на тяжелые разговоры нужно решиться и настроиться. Вот и сейчас чувствовала, что он настраивается.

– Я человека убил. – Вдруг сказал он, уперевшись руками в подоконник.

Я замерла на секунду.

– Бывает. – Ответила.

Кажется, жизнь в этой деревне плохо на меня влияет. Убийства уже к нормальным фактам отношу.

Павел резко обернулся и удивленно на меня уставился.

– Тебя не волнует, что я убийца? – Нахмурился он.

– Я не думаю, что ты это сделал специально. – Пожала плечами.

Кажется, логику я ему сломала, потому что такого озадаченного выражения лица я еще ни у кого не видела.

– Не специально. – Согласился он. – Мы тогда импортное лекарство на формулы раскладывали. Одна наша компания заказ сделала, чтобы производить более доступный аналог. – Принялся обстоятельно рассказывать он. – Засиделись до двух ночи. Спать хотелось адски. А я тогда только-только себе квартиру-студию приобрел. В лаборатории платили хорошо, так что хватило на жилье на окраине столицы. Ехать было долго, но машина у меня уже была. Тоже хорошая. – Он прерывисто вдохнул. – Я... за рулем уснул. Просто вырубил-

ся посреди дороги. Глаза открыл уже в больнице. Там и сказали, что по краю дороги шел мужчина, а я его сбил. Потом машина улетела в отбойник. У меня сотрясение и перелом ноги. Суд учел то, что мужчина двигался по проезжей части, нарушив правила. Но и я был виноват. В итоге два с половиной года дали, плюс нужно было выплатить компенсацию родственникам погибшего. Выпустили на полгода раньше за хорошее поведение. Квартиру продал, а от машины и так ничего не осталось. Но все равно, еще полмиллиона выплатить нужно. В НИИ, где работал до этого, брать меня отказались, чтобы не портить репутацию. Вернулся домой. В городе тоже работы не нашлось. С судимостью почти никуда не берут.

Он рассказывал все это достаточно спокойно, поэтому услышав всхлип, не сразу поняла, что это я реву. Быстро провела руками по щекам, размазывая слезы. Так, надо быстро успокоиться, а то сейчас на эмоциях натворю чего... Шагнула к холодильнику, вытащила бутылку вина, открыла пробку и плеснула его в приготовленную для чая кружку. Залпом выпила. Морально разложиться я с кружки вина никак не смогу, но надеюсь, что полегчает.

– Ну, ничего. – Сказала, чувствуя, что меня потихоньку отпускает. – Сейчас у тебя и работа есть, и машина тоже. И поживешь пока у меня, а потом что-то свое купишь.

Торопыжка с каким-то напряженным интересом смотрел на меня. Как будто ждал, что я сейчас с воплями куда-то убегу.

– И все? – Как-то неверяще спросил он.

– Да. – Кивнула. – Завтра с Анжеликой поговорю, чтобы она официально тебя ко мне на ПМЖ определила.

Пашка устало вздохнул и потер лицо.

– Насть, я – убийца. Ты понимаешь...?

– Пашка, ты – идиот! – Вдруг заорала я на него. Если честно сама испугалась своей импульсивности, но мысль все же закончила. – Такое может произойти с каждым. Твоя вина только в том, что ты уставший за руль сел.

– Человека этим не вернешь! – Вдруг тоже сорвался он и повысил голос.

– Это не повод и свою жизнь портить. Ты и так уже за это отсидел. – Я прекрасно понимала, что мои слова звучат жалко на фоне той огромной вины, которую он все еще ощущал. Будь у Марьи такой характер, она бы после каждого эпизода в монастырь бегала. Мужской. Грехи замаливать. – Тем более что мне мужик в доме нужен. – Добавила, подумав.

Лишь после того, как у Пашки лицо непомерно вытянулось, я поняла, как это прозвучало.

– Насть, – вновь сделал он попытку меня образумить.

– Я не в этом смысле! – Оскорбилась вполне натурально. – Я в плане приложения мужской силы к дому. Мне на террасе нужно пол доделать. В прачечной сушилка скоро отпадет и там что-то с вентилятором...

– Я понял. – Торопыжка с облегчением выдохнул. – Я сделаю.

А мне снова обидно стало. Даже обиднее, чем после сегодняшних слов Липовкина. То есть, жить со мной в одном доме и работать в нем не так страшно, как это самое... Отвернулась, заметив, что чайник давно кипит. Выключила и разлила воду по кружкам. Ну и что, что моя теперь еще и вином пахнет? Так даже вкуснее будет.

Чай мы пили молча. Друг на друга больше не смотрели. Неловко было. Наорали друг на друга почем зря. Можно же и спокойно было все выяснить.

Спальню я ему отдала ту, в которой раньше жила Олька. Там уже были кровать и шкаф, в который ему нечего складывать. Постиранную одежду он мне не разрешил развесить, а сделал это сам. Даже белье на кровать постелить не позволил. Кажется, Пашка собрался ревностно оберегать какие-то только ему видимые границы. Ну и ладно, мне меньше проблем. Пришла в свою комнату, схватила халат и отправилась мыться. Теперь в неглиже по дому не побегаешь.

А ночью я вдруг проснулась, и кое-что поняла. Дословно вспомнила весь наш разговор, немного подумала. Мне в любом случае нужно будет утром встретиться с Анжеликой, так что успею ей предложить свою идею. Хочет Пашка или нет, а жизнь я ему облегчу в любом случае.

Утром вскочила пораньше, так как шило в одном месте не давало валяться в постели. Дождь прекратился, но над деревней повис густой туман. Такой, который можно ладошками черпать. Пробежалась по огороду, удостоверилась, что

ливень ничего существенного не смыл. Зелень чутко заполоскало, но в целом урожай выдержал.

Эраст сидел на кухне и терпеливо ждал, когда его покорят. Неужели вчерашняя угроза так на него подействовала, что он сегодня так послушно себя ведет. Отсыпала ему корма и принялась за завтрак.

Пашка спустился, когда уже чайник закипал. Выглядел он лучше, чем вчера вечером. Все-таки сон в удобной кровати не сравнить с имитацией отдыха в машине.

– Извини, проспал. – С порога принялся извиняться он.

– И тебе доброе утро. – Ответила, не обращая внимания на его хмурый вид. – Садись к столу.

Торопыжка отчего-то снова присаживаться не захотел, а так и остался стоять в дверях.

– Насть, не нужно меня кормить. – Все же соизволил он пояснить мне свое поведение.

– Почему? – Спросила, пытаясь вспомнить, куда заныкала сахар, а то он в сахарнице закончился.

– Потому что ты... и так много делаешь. – Немного запнулся он.

– Что делаю? – Тоже нахмурилась, не понимая, к чему он клонит.

– Все делаешь. – Не стал уточнять он.

Очень содержательно. С радостным воплем нашла сахар и засыпала его куда положено. С громким стуком поставила на стол.

– Кушать! А то на работу опоздаем. – Скомандовала, покосившись на время.

Пашка еще немного потоптался на месте, но все же рискнул подойти к столу. Мда, кажется, мужика-то еще портить и портить теплом и заботой. Ну, ничего. Этого добра у меня навалом, и даже еще немного останется.

До завода добрались без происшествий, хоть и ехали осторожно свозь молочно-белое марево. Только Пашка задумчиво молчал, а я обдумывала свои дальнейшие действия. Встретившийся по пути в лабораторию Савельич проводил нас понимающим взглядом. Надо будет не забыть спросить, чего он такого про нас понял, чтобы в деревне потом всякого не наслушаться.

Лишь после обхода цехов Торопыжка вдруг заговорил.

– Насть, а что ты вчера на реке-то делала? – Спросил он, пока мы ждали результаты проверки.

– Так Венька меня туда послал. – Призналась честно.

Пашка скорчил непонятливую физиономию.

– Зачем послал? – Не устроило его мое объяснение.

Как же ему объяснить-то, чтобы это все совсем уж бредом не казалось.

– Паш, понимаешь, его в деревне все слушаются. Ну, и я тоже. – Не стала вдаваться в подробности.

– Он что, сын главы поселения? – Уточнил Торопов.

Блин, ну это он совсем не в ту сторону подумал.

– Что ты. Венька – круглый сирота. Но ему всех родителей

теща заменяет, так что парень не скучает ни разу. — Пояснила. — Просто, понимаешь..., он не от мира сего.

— Псих? — Пашка как-то странно дернулся. — Его в деревне из-за этого боятся?

Да что у него предположения какие-то неудачные все время?

— Да нет. — Отмахнулась я. — Нормальный он. И не боится его никто. Если что, его жену куда больше боятся, потому что она стоматолог. Венька, он просто... Что-то типа экстрасенса. — Сформулировала я.

Кажется, мне не поверили.

— И что, вся деревня в это верит? — Скептически приподнял он бровь.

— Ему сложно не поверить. — Призналась я. — Он иногда такое вытворяет...

— Мгм. — Глубокомысленно изрек Пашка с недоверчивым видом.

Ну, ничего. Поживет здесь, все сам поймет. Трудно объяснить то, в чем сам толком не разбираешься.

До конторы меня подвез Степан, который всю дорогу меня ненавязчиво расспрашивал по поводу совместного приезда на работу с новым химиком. Сказала, что Пашка теперь живет у меня, как сосед по дому. Савельич усмехнулся в усы, но комментировать не стал. Поостерегся.

В конторе я первым делом заглянула в бухгалтерию. Нужно сначала все с Ликой обсудить, а потом уже действовать.

– Привет. – Поздоровалась, войдя в кабинет.

– Тшш. – Анжелика подняла руку, разговаривая с кем-то по телефону. Я скромно уселась на стул для посетителей и подождала, пока она не закончит разговор. – Уфф. Сейчас подожди. Я Геку информацию отправлю. – Она еще на пару минут отвлеклась на кляцанье по клавишам. – Все. – Откинулась она на спинку кресла. – Ну, рассказывай, что случилось.

– Почему случилось-то сразу? – Поморгала я.

– Потому что ко мне в последнее время все приходят, только если что-то случилось. – Печально было поведено мне.

– Да ничего не случилось. – Отмахнулась я. – Я к тебе с предложением.

– Ну-ка давай, рассказывай. – Подруга подалась вперед, готовясь жадно слушать.

Я несколько секунд решала, с чего начать. Наверное, с жилищного вопроса.

– Я хочу, чтобы Пашку Торопова определили жить ко мне в дом. – Сообщила я

Анжелика нахмурилась.

– Зачем? У нас через неделю еще один дом для работников готов будет. – Повела она. – Туда его и поселим.

– Лик. – Я замотала головой. – Ну пожалуйста, посели его у меня. Он же с голоду помрет в этом вашем доме.

– Насть, тебя не волнует, что он бывший сиделец? Мало

ли что сделать может... – Предположила она.

– Нет, что ты. Он же сегодня за ночь меня не убил. И даже не изнасиловал. – Последнее сказала почему-то с сожалением.

– Та-ак. – Лица задумчиво на меня посмотрела. – То есть он уже у тебя живет, а официальное подселение – это формальность?

– Ну да. – Я обрадовалась, что она меня понимает.

– Ладно. – Кивнула она. – Сегодня же оформим. Но учти, я все равно до конца не доверяю этому парню.

– Отлично. – Я потерла руки, пропустив последнее мимо ушей. – А теперь мне нужен счет, на который он должен переводить деньги для пострадавшей стороны.

Анжелика моргнула, не сразу поняв, о чем я говорю. А потом...

– Насть, ты в своем уме? Ты..., ты...! Не дам! – Отрезала она.

– Ну почему? – Взмолилась я.

– Потому что гормональная нестабильность организма еще не повод отдавать все деньги на погашение долга другого человека. Более того, ты не знаешь, какой он сейчас, после всего. – Попыталась вразумить она меня.

– И что? – Удивилась я. – У меня есть необходимая сумма. Заводскую зарплату мне некуда было тратить. А отдаю я деньги больше для собственного успокоения, нежели для Торопыжки. – Заверила ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.